

ПЕРЕХОД К СВОБОДНЫМ ЦЕНАМ: ВОЗНИКНЕТ ЛИ БЕЗРАБОТИЦА?

Журавлев С.Н.

(Москва)

Дается развернутый анализ модели краткосрочного прогнозирования, представляющей собой вариант стандартной в денежной и макроэкономической теориях модели "креста" Хикса. Исследуется, должен ли переход к свободным ценам после некоторого первоначального "шока" привести к восстановлению полной занятости или же может возникнуть устойчивая безработица.

В [1] сделана попытка оценить возможные социально-экономические издержки перехода к свободным ценам при одновременном осуществлении обычного для рыночного хозяйства комплекса антиинфляционных мер. При этом довольно подробно рассмотрены исходные теоретические предпосылки, в рамках которых обычно исследуется роль денежной политики в поддержании макроэкономической стабильности — так называемая модель "креста" Хикса. Однако переход от этой теоретической конструкции к модели, использованной в расчетах, там лишь намечен.

Попытаемся теперь восполнить этот пробел, т.е., сохранив главные идеи, лежащие в основе модели "креста", переработать ее так, чтобы она могла служить не только для качественных выводов, но и для количественных оценок. Использовать эту модель для оценки издержек "дефляционного шока" мешает не только ее сверхупрощенность, но и то, что она показывает лишь конечные результаты действий государственных органов, таких как изменение денежной массы, правительственных расходов или налогов. Процессы перехода из одного состояния в другое при этом никак не описываются.

Допустим, центральный банк решил уменьшить количество денег, продавая правительственные ценные бумаги, повышая учетную ставку процента или норму обязательных банковских резервов. Процент немедленно повысится и тотчас же уменьшатся инвестиции, которые определяются не текущим доходом или наличием денег, а ожидаемой отдачей от капитального имущества в течение всего срока его службы. Означает ли это, что совокупный спрос тут же упадет до уровня, отвечающего данному проценту? Очевидно, нет. Мультипликатор Кейнса в данном случае не сработает. Ведь, согласно уравнению, определяющему баланс денежного рынка, спрос в первое время либо вообще не должен измениться, либо даже наоборот вырастет, поскольку с увеличением процента скорость обращения денег должна возрасти. Что же будет на самом деле? Мы должны признать, что система уравнений, определяющая "крест", на этот вопрос не отвечает. Она лишь показывает, до какого уровня упадет спрос и повысится процент в итоге (до того, как процесс адаптации цен, если он действует, вернет их в исходное состояние). На переходный период эти уравнения не распространяются.

Какое же уравнение принять для описания спроса в этом промежуточном состоянии? Придется обратиться к предположениям. В [1] показано, что если потребность в деньгах выявляется с помощью количественной теории, то совокупный спрос зависит лишь от реальной денежной массы. Теория эффективного спроса Дж. Кейнса (согласно которой совокупный спрос — функция процентной ставки) играет в данном случае пассивную роль. Соответствующее уравнение дает лишь норму процента при уровне производства, определяемом количеством денег, а в более дальней перспективе условием полной занятости (с учетом "естественной" безработицы).

Значит ли это, что мы могли бы, принимая количественную теорию, считать спрос функцией денег? Строго говоря, нет. Ведь эта теория не утверждает, что связь между изменением количества денег и спросом (или номинальным доходом) проявляется мгновенно. По крайней мере, инвестиционный спрос естественнее считать непосредственно связанным не с денежным запасом, а со скоростью его изменения, влияющей на процент. Лишь спустя некоторое время, в случае возврата к стабильной денежной политике (постоянному темпу изменения количества денег, который, возможно, будет отличаться от предыдущего), реальный процент сможет восстановить близкое к прежнему значение, и изменение совокупного спроса станет пропорциональным изменению денежной массы.

Но в нынешней ситуации, когда и население, и предприятия имеют "лишние" деньги, наверное, не будет большой натяжкой принять прямую связь спроса, как потребительского, так и инвестиционного, с наличной денежной массой. Процент как фактор, определяющий ожидаемый доход от капитальных активов, вряд ли может играть большую роль при формировании инвестиционных программ, когда требуются немалые усилия, чтобы хоть как-то потратить предназначенные для этого средства. Во всяком случае, даже если он как-то и влияет на инвестиции, это не может привести к существенному и быстрому изменению потребительского спроса. Эффект мультипликатора, который и в нормальных условиях не может проявиться в краткосрочном периоде, поскольку потребительский спрос непосредственно реагирует на изменение денежных остатков, а не текущих доходов, тем более не сработает, когда деньги имеются в избытке.

Вместе с тем совсем не учитывать связь спроса с процентом, со скоростью изменения денежной массы тоже нельзя. Модель, состоящая всего из двух уравнений: определения совокупного спроса через реальную денежную массу и изменения уровня цен в зависимости от дисбаланса спроса и предложения (производственных мощностей), имеет очевидный недостаток*. Даже самая жесткая кредитная рестрикция не может сказаться на объемах производства, пока хоть у кого-то есть "лишние" деньги. А это явная натяжка, поскольку переход к политике "дорогих" денег, еще до того как начнет сокращаться их общая реальная масса, изменит распределение денежных остатков между населением и предприятиями, а значит, и структуру совокупного спроса и относительные цены.

Приблизить модель к реальности можно, если структурировать совокупный спрос и денежную массу, подразделив первый на потребительский, инвестиционный и правительственный, а вторую — соответственно на деньги населения (наличные и вклады), предприятий и госбюджета (пассивы соответствующих банковских счетов). Тогда рестрикционные меры приведут не только к изменению количества денег, но и к их перераспределению. Повышение процента вытеснит с рынка ссудных капиталов частных заемщиков (в их роли обычно выступают предприятия). Усилится перекачка средств от населения к бюджету. Инвестиционные фонды предприятий, в нормальных условиях пополняемые в значительной мере за счет займов, будут постепенно сокращаться. Пропорционально уменьшится и объем капитальных вложений. Первым ошутимым последствием дефляционной политики станет структурный кризис и падение занятости в инвестиционном секторе. Эффект дефляционного шока резко усилится, поскольку

*Зато она доступна для аналитического исследования, и поскольку является "малоразмерным прототипом" используемой в дальнейшем более реалистичной структурной модели, то это дает определенные представления и о свойствах последней. Если учитывать инфляционные ожидания, то к указанным уравнениям надо добавить еще одно, описывающее коррекцию прогноза в зависимости от фактического роста цен. Получающаяся система будет неустойчива (при постоянной денежной массе), если выполняется одно из двух условий: $\pi/\alpha\beta < \lambda - 1$ (особая точка типа "седло"), т.е. издержки и объем производства слишком чувствительны к инфляционным ожиданиям, либо $\lambda - 1 < \pi/\alpha\beta < \lambda - 1/\beta$ (расходящиеся "узел" или "фокус" на плоскости p, E), в данном случае слишком велика скорость реакции прогноза цен на их фактическое повышение (β), хозяйственные агенты слишком пессимистичны в своих ожиданиях. В остальных случаях стабильная денежная политика способна подавить инфляцию. Здесь $\alpha, \pi, \lambda, \beta$ — параметры уравнений (2"), (3'), (4) из [1].

импульс ограничению роста заработной платы будет дан еще в условиях избытка денег на потребительском рынке.

Формально это запишется так. Спрос на продукцию потребительского и инвестиционного назначения пропорционален реальной денежной массе населения и соответственно предприятий*

$$D^j = k^j (M^j / P^j), \quad j = C, I, G, \quad (1)$$

с учетом скорости обращения денег k^j . Правительственный спрос связан с денежными остатками на счете бюджета так же, но задан экзогенно.

Прирост денег у населения и предприятий $\dot{M}^j$ — это разница между, с одной стороны, их доходами, а с другой — расходами и вложениями в финансовые активы. Последние для предприятий в здоровой финансовой системе, как правило, будут отрицательными, поскольку на финансовых рынках они (предприятия) выступают в целом как чистые заемщики

$$\dot{M}^C = \sum_{j=C, I, G} W^j L^j Y^j - P^C (C + A^C), \quad (2)$$

$$\dot{M}^I = \sum_j B^j K^j Y^j - P^I (I + A^I), \quad (3)$$

где W — заработная плата; L — трудоемкость; B — прибыль; K — капиталоемкость; Y — производство, $Y^j = j, j = C, I, G$; A — финансовые вложения или займы. Для простоты опущены амортизационные отчисления и всевозможные трансферты: пенсии, стипендии, пособия, налоги и другие расчеты населения с финансовой системой, а также и распределение части прибыли в виде дивидендов (выплат из фондов материального поощрения), которые, естественно, учитываются в расчетах.

Чистое реальное предложение ссудного капитала населением (покупки ценных бумаг предприятий и правительства за вычетом банковских ссуд) и предприятиями (сальдо покупок акций и долговых обязательств и их продаж, а также банковских ссуд) увеличивается с ростом процентных ставок**. На рынке ссудного капитала присутствует также правительство, потребность которого в займах A^G определяется бюджетным дефицитом и приростом резервных средств на банковском счете бюджета. Эта потребность покрывается продажей государственных ценных бумаг: облигаций, а также акций государственных предприятий в порядке их приватизации (сюда же с точки зрения логики следовало бы отнести и продажу малых предприятий единоличным владельцам). Подчеркнем, что на текущую процентную ставку соотношение между двумя этими путями финансирования бюджетного дефицита не влияет.

Каким же будет процент? Потенциальные покупатели государственных ценных бумаг — это население, нефинансовые предприятия и, конечно, банки, в том числе и центральный, покупающий и продающий правительственные бумаги не для извлечения прибыли, а с целью регулирования денежной массы. Покупка правительственных бумаг центральным банком образует один канал поступления денег, другой — это его кредиты коммерческим банкам под их долговые обязательства (переучет коммерческих векселей). Мультиплицируясь в ходе кредитной экспансии банков с учетом их текущих и обязательных резервов, выпущенные таким образом в обращение деньги определяют общий прирост денежной массы $\dot{M}$. С точки зрения рынка ссудного капи-

* Более тонкая модель формирования спроса учитывает его запаздывающую реакцию на изменение денежной массы $\dot{D}^j = \sigma^j (k^j (M^j / P^j) - D)$, где σ^j — скорость, с которой потребители и инвесторы привыкают к своему новому денежному состоянию.

** Более правильно говорить здесь об ожидаемой реальной норме процента, т.е. с поправкой ее на прогнозируемый темп инфляции. Это достаточно очевидно для заемщиков, которым при определении стоимости кредита следует учитывать обесценение основной суммы долга. Для кредитора учет ожидаемых темпов инфляции при распределении своего состояния на деньги и прочие (приносящие доход) активы может отражать стремление сохранять постоянной свою реальную покупательскую способность.

тата это его чистое предложение банковской системой. Поэтому справедливо тождество

$$\sum_j P^j A^j(i) + \dot{M} \equiv 0. \quad (4)$$

Оно устанавливает норму процента как функцию скорости изменения денежной массы (контролируется центральным банком) и потребности правительства в займах (определяется его бюджетно-финансовой политикой).

Легко проверить, что весь прирост денежной массы будет распределен между сче- тами населения, предприятий и государства. Для этого надо условия (2), (3) суммиро- вать с балансом доходов и расходов государства

$$\dot{M}^G = -P^G(G + A^G). \quad (5)$$

Здесь, как и прежде, для простоты опущены все налоговые поступления и трансферты. С учетом равенства произведенного национального дохода используемому получим, что $\dot{M}$ в (4) равно $\sum_j \dot{M}^j$.

Уравнение (4) — своего рода краткосрочная функция "предпочтения ликвидности". В нашей модели оно будет играть ту же роль, что и уравнение для совокупного спроса в модели "креста" с монетаристской функцией спроса на деньги, — определять процент, но уже при переменном количестве денег. "Краткосрочность" же функции заключается в том, что в долговременном плане сами зависимости предложения ссудного капитала от процента естественно предполагать адаптирующимися к состоянию денежного рынка таким образом, что и объемы сбережений и займов, и норма процента тяготеют к не- которым зависящим от структурных характеристик экономики значениям. К этому мы будем возвращаться еще не раз, а пока ограничимся таким, несколько туманным замечанием.

Это была расшифровка уравнения связи спроса с движением денежной массы. Опре- делим теперь, как будут меняться цены. Принимая уравнение (3') из [1], мы должны конкретизировать механизм переноса инфляционных ожиданий на фактическое по- вышение цен. В общих чертах схему этого переноса можно представить так.

Ожидая роста потребительских цен, рабочие будут требовать повышения оплаты труда. Иначе говоря, они связывают, в соответствии с кривой Филлипса, предложение труда с антиципированными изменениями реальной заработной платы, т.е. ее номинала, скорректированного на прогнозируемый индекс цен (см., например [2, с. 109; 3]). Дальнейшее будет зависеть от инфляционных ожиданий предприятий. Если они не уве- рены в возможности полностью и немедленно переложить рост издержек по оплате труда на цены, т.е. на потребителя выпускаемой ими продукции (например, просто ориентируются на текущий уровень цен), то ожидаемая средняя норма прибыли упа- дет. Худшие предприятия будут поставлены перед необходимостью свернуть произ- водство. Это означает сокращение предложения товаров относительно потенциально возможного, примерно пропорциональное инфляционным ожиданиям работополуча- телей. Таким образом, ожидаемый работающими по найму рост цен способен усилить товарный дефицит и подтолкнуть их действительное повышение. Фактическое положение дел будет, конечно, зависеть от различий в оценке ожидаемых изменений цен предпри- нимателями и работополучателями.

А теперь запишем все это формально. Для описания связи предложения труда S^L с ожидаемой его реальной оплатой $(W/P^C)^*$ применим простейшую, линейную в логарифмах форму

$$S^L = \underline{S}^L [(W/P^C)^* / (\underline{W}/\underline{P}^C)]^{\rho_L}, \quad (6)$$

где подчеркнутые параметры обозначают соответственно "нормальный" уровень заня- тости $\underline{S}^L$ и оплату труда, отвечающую его предельной производительности $\underline{W}/\underline{P}^C$. Коэф- фициент эластичности ρ_L отражает степень социальной защиты работающих (наличие системы страховок на случай безработицы и т.п.). Чем он больше, тем слабее будет реагировать заработная плата на изменения хозяйственной конъюнктуры.

Этих данных достаточно для определения номинальной цены труда, если предполагать, что его предложение всегда соответствует спросу. Переход к темпам изменения переменных, входящих в (6), дает линейное уравнение, связывающее прирост номинальной заработной платы $\dot{w}$ с темпами изменения занятости $\dot{l}$, ожидаемого роста потребительских цен E и предельной производительности труда τ

$$\dot{l} = \rho_L (\dot{w} - E - \tau). \quad (7)$$

Однако модель, в которой рынок труда всегда находится в равновесии, мало интересна с точки зрения исследования последствий антиинфляционной политики, первым из которых, как уже отмечалось, может стать безработица. Реальная заработная плата и предложение труда не реагируют на изменение спроса на него так быстро, чтобы постоянно поддерживать это равновесие. Кроме того, максимум спроса на рабочую силу, определяемый производственными мощностями экономики, может превышать предельный уровень ее предложения, т.е. численность всего производительного населения. Поэтому в уравнении динамики заработной платы в качестве сигнала о состоянии рынка труда вместо темпа изменения занятости следовало бы использовать разрыв между спросом на рабочую силу и (предельным) уровнем ее предложения

$$\dot{w} - E - \tau = \pi_L (D^L / S^L - 1), \quad (7')$$

где π_L — скорость реакции заработной платы на изменение ситуации на рынке труда (обратно пропорциональна ρ_L). Это и будет кривая (а в нашем случае — прямая) Филлипса в ее монетаристской интерпретации, т.е. зависимость между нормой безработицы и отклонением фактического уровня инфляции от ожидаемого [2, с. 109]. Если же инфляционные ожидания переносятся на рост заработной платы не полностью, т.е. E в (7') отсутствует или входит с коэффициентом, меньшим единицы, то это уравнение будет выражать связь между инфляцией и безработицей в ее первоначальной трактовке, которой, правда, нынешние кейнсианцы придерживаются лишь частично: за пределами "неинфляционного порога занятости" [4]. Как увидим в дальнейшем, эти три внешне похожих описания рынка труда дают три глубоко различающихся по своим долгосрочным характеристикам варианта модели.

Аналогичные формулы принимаются для описания предложения товаров различного назначения S^j . Пусть оно зависит от ожидаемой средней нормы прибыли (B^j/P^j) * как

$$S^j = \underline{S}^j [(B^j/P^j) / (\underline{B}^j/\underline{P}^j)]^{\rho^j}. \quad (8)$$

Такое уравнение также устанавливает линейную связь между процентами увеличения предложения и нормы прибыли с коэффициентом пропорциональности ρ^j . Этот коэффициент тоже можно трактовать как своего рода меру защищенности предприятий от рыночной конъюнктуры. Если он мал, то нужно уж очень большое падение средней прибыли, чтобы какая-то часть предприятий разорилась и прекратила производство. Поскольку частные предприятия по определению должны быть гораздо более чувствительны к падению прибыльности производства, чем общественные, то данный показатель можно рассматривать как меру разгосударствления производственного сектора. Подобно рынку труда, здесь надо учесть, что, как бы ни велика была ожидаемая прибыль, предложение товаров не может превзойти уровень, определяемый производственными возможностями экономики, например, $\underline{S}_j$, при котором норма прибыли соответствует предельной производительности капитала $\underline{B}^j/\underline{P}^j$.

Чтобы не переусложнять модель, прибыль в ней определяется, исходя из текущего, а не ожидаемого уровня цен *

$$B^j K^j = P^j - W L^j. \quad (9)$$

*Здесь опять, как и раньше, опущены амортизационные отчисления и налоги на прибыль, с оборота и на социальное страхование. Строго говоря, с учетом налогов на доходы от труда и капитала должны быть скорректированы (уменьшены на их долю) и показатели предельной производительности труда и капитала в функциях предложения рабочей силы и товаров.

Это не означает, что мы считаем предпринимателей лишенными всякой способности прогнозировать их изменения (как рационально, так даже и адаптивно), а просто соответствует случаю, когда отсутствует разрыв во времени между производством и продажей товаров. Для сектора, работающего на удовлетворение правительственного спроса, коль скоро последний фиксирован, норму прибыли следует считать заданной уравнением (8) при $S^G = D^G$, а (9) лишь определяет уровень цен на соответствующие продукцию и услуги.

Этих уравнений достаточно, чтобы при сложившихся инфляционных ожиданиях, ценах и распределении денег найти объемы производства $Y^j = \min(D^j, S^j)$, спрос на рабочую силу и потребность правительства в займах. После этого, сделав необходимые предположения о политике центрального банка, мы можем рассчитать процент и изменение денежных остатков у населения и предприятий, а также сдвиги в уровнях заработной платы и цен

$$\dot{P}^j = \pi^j(D^j/S^j - 1), \quad j = C, I, \quad (10)$$

и затем скорректированный с учетом фактической инфляции ее прогноз на будущее. Это все, что нужно, чтобы повторить весь цикл расчетов для следующего месяца (квартала, года и т.п.).

Формально моделирование перехода к новой денежной политике на этом и заканчивается. Но чтобы пользоваться построенной моделью осмысленно, важно понять, куда, в какое конечное состояние приводит этот переход. Более конкретно, мы должны вернуться к первому из поставленных в [1] вопросов: восстановится ли после вызванного дефляционными мерами непродолжительного, пусть даже и глубокого спада, полная занятость или же безработица будет сохраняться непредсказуемо долго? Можно ли в таком случае стимулировать рост занятости путем новых денежных инъекций? Иными словами, насколько свободны органы денежного контроля в выборе желаемых темпов расширения денежной массы? Этот вопрос, совершенно тривиальный для модели "креста", в нашем случае требует специального исследования.

Рассмотрим ситуацию, когда количество денег и цены меняются с постоянным и одинаковым темпом, а все реальные величины остаются стабильными. Нас будет интересовать их зависимость от темпа расширения денежной массы. Как известно, в модели "креста" деньги в долгосрочном плане нейтральны. Темп инфляции влияет на спрос и реальные денежные остатки, но не на устанавливающийся в конечном счете объем производства, который определяется структурными характеристиками*. Давление инфляции на производство может быть только в мало реальном случае, когда инфляционные ожидания продавцов продукции и рабочей силы не совпадают, несмотря на стабильность изменения цен.

На первый взгляд кажется очевидным, что из-за включения в модель "краткосрочной функции предпочтения ликвидности" дело обстоит совершенно иначе. Ведь от темпа увеличения количества денег зависит не только номинальное, но и реальное, т.е. скорректированное с учетом масштаба цен, предложение ссудного капитала банками, а следовательно, и реальный процент. Поэтому политика центрального банка вроде бы затрагивает здесь не только темпы инфляции, но и фактическое положение дел в экономике. Но, может быть, сама эта политика в долгосрочном плане предопределяется условиями модели? Или в ней есть какой-то механизм, нейтрализующий влияние скорости расширения денежной массы на процент?

Чтобы ответить на эти вопросы, придется заняться подсчетом числа уравнений и переменных, определяющих состояние экономики в стационарном режиме. Уравнения динамики денежных остатков у населения и предприятий, цен на потребительскую и инвестиционную продукцию, а также заработной платы превращаются (при постоянных темпах инфляции) в пять условий относительно семи неизвестных. В их число кроме

*Это так называемая "классическая дихотомия", т.е. независимость реального и денежного секторов экономики (см., например, [5], где под этим понятием фигурирует другая, известная как "неправильная", дихотомия).

упомянутых реальных денежных остатков и зарплаты входят реальные нормы прибыли в потребительском и инвестиционном секторах (через них и реальные денежные остатки выражают соответственно предложение и спрос, а отсюда и объемы производства), а также процент и темп инфляции (расширение денежной массы)*. Кроме того, еще два уравнения связывают реальные зарплату и прибыль в потребительском и инвестиционном секторах с ценами на их продукцию. Поскольку общий масштаб цен неважен, их уровень в одном из секторов (например, потребительском) можно принять за единицу, так что эти два уравнения фактически содержат лишь одну новую переменную — соотношение цен по секторам.

Через норму прибыли в секторе, работающем на удовлетворение правительственного спроса (она определяется равенством этого спроса предложению), относительные цены инвестиционной продукции и реальную заработную плату можно выразить уровень цен на товары и услуги правительственного спроса. Это позволяет не вводить для них дополнительных переменных, кроме уже упомянутых восьми. Не будет и других условий. Суммируя балансы доходов и расходов населения и предприятий, в которые переходят в стационарном режиме уравнения динамики их денежных остатков, нетрудно проверить, что автоматически выполнен и баланс чистого предложения ссудного капитала. Это вытекает из того, что потребность правительства в займах равна разнице доходов и расходов частного сектора, или его накоплениям без учета капитальных вложений. Таким образом, всего получилось семь уравнений. Это показывает, что одна из переменных, скажем темп расширения денежной массы или норма процента, могут быть выбраны центральным банком в качестве "мишеней" кредитно-денежной политики достаточно произвольно.

Рассмотрим сначала ситуацию, когда центральный банк относительно свободен в выборе желаемых темпов расширения массы денег в обращении. Это предположение тождественно тому, что инфляционные ожидания рабочих полностью переносятся на темпы прироста заработной платы. Поэтому ни состояние рынка труда, ни сдвиги в уровне занятости не связаны с темпами инфляции в стационарном режиме. При совпадении фактического и ожидаемого темпов они исключаются из уравнения, определяющего изменение номинальной заработной платы. Иными словами, принимается монетаристская, а не кейнсианская интерпретация кривой Филлипса. Тогда в зависимости от того, с чем мы связывали возможности изменения ожидаемой реальной заработной платы или, конкретнее, какая используется характеристика напряженности рынка труда, получим два совершенно разных типа модели, которые надо рассматривать отдельно.

Когда требования к приросту ожидаемой заработной платы зависят от нормы безработицы** (вынужденной), равновесие возможно только при полной занятости, и модель довольно точно воспроизводит монетаристскую концепцию "естественной нормы безработицы" как следствие структурных особенностей экономики. Баланс спроса и предложения рабочей силы устанавливает по существу однозначное соотношение между средней прибылью, от которой зависит спрос, и заработной платой, определяющей предложение. Оно может меняться лишь в сравнительно узких пределах за счет изменения относительных цен инвестиционной продукции. В свою очередь, если допустить, что норма прибыли в инвестиционном секторе слабо влияет на объем производства, то средняя норма прибыли в целом будет предопределять (через баланс

*Если инфляционные ожидания полностью переносятся на заработную плату, то уравнение, связывающее ее прирост с изменением занятости, обращается в тривиальное тождество, поскольку ожидаемый и фактический темпы роста цен в равновесном решении должны совпадать. Вместо него в систему уравнений, задающую стационарный режим, войдет баланс спроса и предложения рабочей силы.

**Далее будем различать вынужденную безработицу, как разрыв между спросом на труд и числом желающих работать при данной реальной заработной плате (следствие недостаточного совокупного спроса) и добровольную, обусловленную разницей между предложением труда при данной заработной плате и потенциальным числом работников (результат слишком высоких требований к оплате труда) [6, с. 68].

инвестиционных фондов предприятий, привлекаемых ими внешних источников финансирования и инвестиций) реальный процент. Он мало зависит от темпов расширения денежной массы, несмотря на их, казалось бы, очевидную связь, вытекающую из баланса чистого предложения ссудного капитала, в том числе и новых денег, создаваемых в недрах самой банковской системы. Дело в том, что влияние темпов денежной эмиссии на процент в долгосрочном плане оказывается нейтрализованным изменением относительных цен инвестиционной продукции.

Чтобы пояснить это, обратимся к рис. 1, показывающему связь между процентом, предложением ссудного капитала населением и займами предприятий, относительными ценами инвестиционных товаров и темпами увеличения номинальных денежных

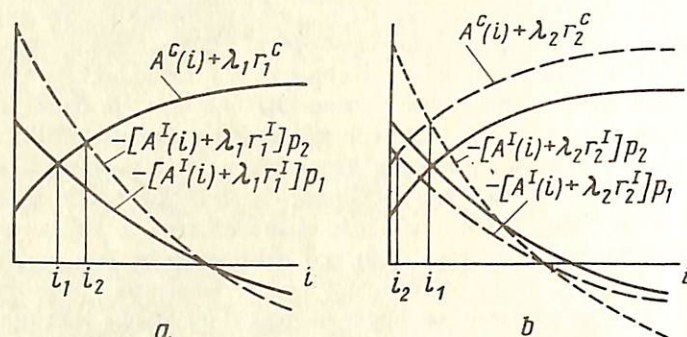

Рис. 1. а — связь инвестиционных цен и процента; б — механизм нейтрализации долгосрочного воздействия темпов денежной эмиссии на процент

остатков. Для простоты примем, что госбюджет сбалансирован и правительство не испытывает нужды в займах (для выявления указанной связи их размер не имеет значения). Левая часть рис. 1 — это графическое выражение баланса ссудного капитала (4). При данном уровне инвестиционных цен p_1 и темпах денежной эмиссии λ_1 пересечение кривых спроса и предложения ссудного капитала с учетом реальных денежных остатков r_1^I определяет уровень процента i_1 . Повышение относительных цен инвестиционной продукции до уровня p_2 приводит к увеличению потребности предприятий во внешних источниках финансирования. Кривая спроса на ссудный капитал смещается в положение, показанное пунктиром, процент повышается до уровня i_2 .

Увеличение темпов роста денежной массы до уровня λ_2 приведет экономику в новое положение равновесия, в котором предложение ссудного капитала из-за возросших размеров эмиссии будет больше, чем прежде. При неизменных относительных ценах на потребительские и инвестиционные товары процент снизился бы до уровня i_2 , определяемого пересечением пунктирных линий (правая часть рисунка). Но, как говорилось, этого произойти не может — в стационарном режиме процент предопределен реальными характеристиками экономики и мало зависит от денежной политики. Следовательно, конечным результатом перехода к более высоким темпам расширения денежной массы будет относительное повышение инвестиционных цен до уровня p_2 , в результате которого кривая чистой потребности предприятий во внешнем финансировании займет новое положение, обозначенное штриховой линией. Ее пересечение с кривой предложения даст приблизительно прежний уровень процентной ставки i_1 . Хотя, конечно, из-за сдвигов в распределении прибыли по секторам и как следствие в структуре и трудоемкости производства он скорее всего и не совпадет в точности с тем, который был до повышения темпов роста денег.

Тем не менее, поскольку политика центрального банка влияет по крайней мере на одну реальную переменную — соотношение уровней цен по секторам, сомнение в нейтральности денег даже и в этом варианте модели все же остается. Строго говоря, это так и есть. Оставаясь в рамках построенной модели, мы должны были бы признать, что существует влияние темпов инфляции на соотношение норм прибыли по секторам, а через них и на структуру производства, в частности на долю инвестиций в об-

ественном продукте. Но норма инвестиций в долгосрочном плане предопределена структурными характеристиками экономики (включая темпы технического прогресса, параметры налоговой системы страны и другие) и длительные отклонения от нее неизбежно приведут к рассогласованию в динамике факторов производства: труда и капитала. Отсюда, казалось бы, вытекает, что и темп инфляции предопределен таким образом, чтобы складывающиеся под его влиянием воспроизводственные пропорции не расходились с пропорциями долговременного равновесия.

Однако более разумно признать, что сами функции спроса и предложения ссудного капитала под воздействием сдвигов в относительных ценах инвестиций и потребительских благ не неизменны. Можно предположить, что устойчивое повышение цен на капитальные ресурсы постепенно приведет к увеличению спроса предприятий на заемные средства (выраженному в постоянных для них ценах), т.е. к смещению соответствующей кривой на рисунке вверх. А это даст импульс относительно снижению цен инвестиционных товаров и прибыльности их производства для поддержания "естественного" уровня процента, тяготеющего к предельной производительности капитала. Но установление таких связей выходит за рамки нашего исследования. При анализе же переходных процессов за краткосрочные периоды, в течение которых только и можно допустить наличие устойчивой связи между процентом и спросом на займы, влиянием денежной политики на воспроизводственные процессы можно пренебречь.

Таким образом, если в уравнение динамики заработной платы включены инфляционные ожидания, а скорость ее изменения (с поправкой на ожидаемый рост цен) зависит от нормы безработицы, то построенная модель переходных процессов укладывается в русло общей концепции монетаризма. При стабильной денежной политике экономика стремится к равновесию при полной занятости ("естественной норме безработицы"), а сам темп расширения денежной массы влияет лишь на скорость инфляции, но не на реальные характеристики и ценовые пропорции, включая и процент.

Получится иной тип модели, если принять, что изменение реальной заработной платы определяется не нормой безработицы, а темпом изменения занятости. В этом случае если в начальном состоянии была полная занятость, то она сохранится и в дальнейшем, но если уж возникла вынужденная безработица, то выбраться из этой ловушки не удастся никакими средствами кредитно-денежной политики. Так будет, если в какой-то момент произошло сокращение занятых, не сопровождавшееся адекватным снижением реальной заработной платы. В результате она оказалась завышенной, а нормы прибыли — недостаточными для создания спроса на рабочую силу, способного занять всех желающих трудиться за такую заработную плату. Поэтому уровень занятости в дальнейшем может не изменяться, а безработица не дает эффективных сигналов для приведения реальной заработной платы к уровню, при котором обеспечивается достаточный спрос на труд. Очевидно, именно эту ситуацию имел в виду Дж. Кейнс, говоря о возможности возникновения устойчивой вынужденной безработицы.

Условия ее появления в нашей модели показаны на рис. 2 (слева). При данном уровне относительных цен на инвестиционную продукцию p_1 нормы прибыли по секторам, а следовательно, и объемы производства в них и совокупный спрос на труд D^L определяются как функция реальной заработной платы W . Полная занятость (отсутствие вынужденной безработицы) достигается, когда реальная заработная плата отвечает точке пересечения кривых спроса и предложения рабочей силы. При смещении вправо по графику нормы прибыли и спрос на труд падает, возникает вынужденная безработица N_1 . На рис. 2 хорошо видно ее отличие от добровольной безработицы — разницы между отвечающей сложившейся заработной платой точкой графика предложения рабочей силы и высотой его горизонтальной части, показывающей демографический предел вовлечения трудовых ресурсов страны в производство.

Итак, связь вынужденной безработицы с уровнем реальной заработной платы однозначна. Несколько сложнее она с темпами денежной эмиссии и высотой процентной ставки. Как уже говорилось, переход к более высоким темпам расширения денежной массы вызывает либо снижение процента, либо повышение инвестиционных цен. Ско-

рее всего произойдет одновременно и то и другое. Распределение эффекта ускорения роста количества денег на "ценовую" и "процентную" составляющие зависит от таких параметров, как чувствительность предложения инвестиционных товаров к прибыли, удельные веса потребительского и инвестиционного секторов в структуре производства и др.

В свою очередь, повышение цен на товары инвестиционного спроса, если оно действительно произойдет, может по-разному отразиться на средней прибыли и совокупном спросе на рабочую силу. Грубо говоря, этот спрос возрастет, если доля занятых в инвестиционном секторе больше, чем доля прибыли (полной, т.е. с учетом прибыли сопряженных отраслей) в цене продукции этого сектора*. Кривая спроса на труд,

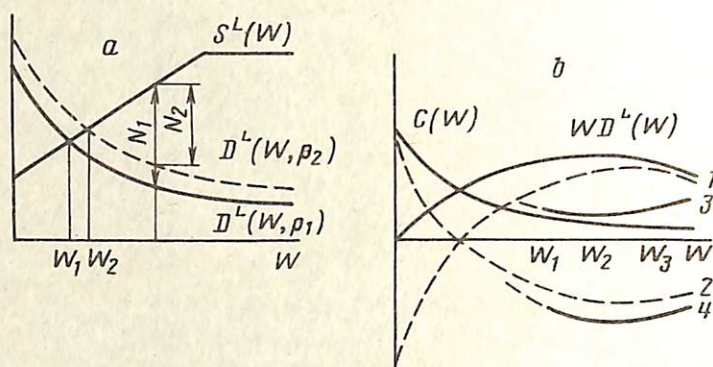

Рис. 2. а — связь заработной платы с безработицей и влияние на нее сдвига в темпах эмиссии; в — связь заработной платы с чистыми сбережениями населения и предприятий; 1 — увеличение денег и приносящих процент активов у населения; 2 — увеличение денежных остатков предприятий за вычетом их займов; 3, 4 — то же, без учета увеличения денежных остатков, т.е. чистый прирост активов соответственно населения и предприятий

отвечающая новым, более высоким инвестиционным ценам, смещается в данном случае в положение, показанное пунктиром. При сохранении прежней реальной заработной платы вынужденная безработица снизилась бы, а при достаточно большом увеличении темпов эмиссии — даже до нуля, т.е. исчезла бы совсем.

Поскольку одновременно упал бы и процент, то можно сказать, что причиной безработицы было завышение его уровня, и это уже почти дословно воспроизводит выводы, вытекающие из модели мультипликатора Кейнса. Но это не совсем точно. Сам по себе процент в нашей модели не является ни слишком высоким, ни слишком низким. Каждой паре величин "зарплата — процент" отвечает определенный уровень вынужденной безработицы и инфляции. Повышение заработной платы требует для поддержания этого уровня занятости снижения процента и повышения темпов инфляции.

Но чтобы размеры эмиссии могли при постоянной заработной плате влиять на занятость, требуется, во-первых, чтобы их увеличение хотя бы частично трансформировалось в повышение инвестиционных цен, а не свелось целиком к снижению процентных ставок (так будет, если прирост денежной массы поровну распределяется между населением и предприятиями), и, во-вторых, чтобы сдвиг в относительных ценах приводил к изменению спроса на труд в указанном направлении (иначе эффект повышения темпов инфляции будет нулевым или противоположным — увеличение уровня безработи-

*Увеличение инвестиционных цен на 1% приводит к снижению нормы прибыли потребительского сектора также на 1%, или на b_1 пунктов, и к повышению ее в инвестиционном секторе на $((b_2 K_2)^{-1} - 1)\%$, или на $(K_2^{-1} - b_2)$ пунктов. Если эластичности объемов производства по норме прибыли в обоих секторах одинаковы, а доля занятых в инвестиционном секторе равна n , то знак изменения спроса на труд совпадает со знаком выражения $-(1 - n) + n((b_2 K_2)^{-1} - 1)$, которое положительно, когда $n > b_2 K_2$.

цы). Обозначим ситуацию, когда темп инфляции не влияет на занятость через изменение инвестиционных цен как нейтральность денег 1-го типа.

С помощью аналогичной диаграммы (рис. 2, справа) легко проследить и связь темпов эмиссии с реальной заработной платой при постоянном уровне инвестиционных цен. Когда уровень заработной платы достаточно низок, ее повышение (переход от W_1 к W_2) увеличивает чистый пассив предприятий (займы за вычетом прироста денег), который всегда равен в условиях сбалансированного бюджета чистым сбережениям населения (финансовые вложения плюс прирост денег). Это возможно при меньшем, чем раньше, проценте, снижение которого достигается за счет роста темпов денежной эмиссии. Она заставляет население, несмотря на возрастание общей суммы его сбережений (в виде денег и активов), увеличивать их денежный компонент, снижая активы до уровня, отвечающего новому, более низкому проценту.

Дальнейшее повышение заработной платы (до W_3) выводит нас на участок графика, где чистые сбережения населения (и займы предприятий) с ростом заработной платы падают в связи с тем, что как общие доходы населения, так и их не использованная на потребление часть, уменьшаются из-за сокращения занятости, перекрывающего увеличение заработной платы. Здесь картина обратная — повышение заработной платы сопровождается снижением денежной эмиссии и возрастанием процента. Если предположить, что уровни заработной платы, при которых существует вынужденная безработица, находятся именно в этой части графика, то при данных инвестиционных ценах более высоким темпам эмиссии отвечают меньшие уровни заработной платы и вынужденной безработицы. Но здесь возможен такой вариант, когда при этих ценах существует лишь очень узкий коридор значений реальной заработной платы, для которых можно сбалансировать спрос и предложение ссудного капитала хоть при каком-то уровне процента и величине темпа эмиссии. Иначе говоря, уровень заработной платы и безработицы в равновесии практически предопределен соотношением цен по секторам и не зависит от темпов инфляции. Эту ситуацию обозначим как нейтральность денег 2-го типа.

Таким образом, возможные сочетания темпов инфляции, заработной платы и соотношений инвестиционных цен могут быть описаны одной из следующих диаграмм

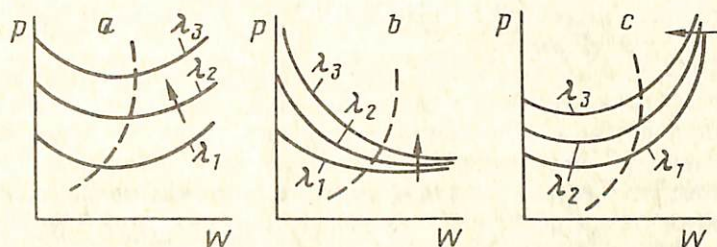

Рис. 3. Связь инфляции, заработной платы и инвестиционных цен: а — случай ненейтральных денег, в — нейтральность денег 1-го типа, с — нейтральность денег 2-го типа. Стрелка указывает в направлении роста инфляции; пунктир — сочетания заработной платы и инвестиционных цен, соответствующие полной занятости

(рис. 3). Левая часть рисунка соответствует ситуации ненейтральных денег. Здесь переход к равновесию с более высокими темпами инфляции означает либо снижение заработной платы, либо повышение инвестиционных цен, т.е. включение по меньшей мере одного из факторов роста занятости. Отсюда не следует, конечно, что повышение темпов эмиссии денег автоматически снижает безработицу. Точка на кривой, отвечающей более высоким темпам инфляции, может быть взята произвольно, в том числе и так, что, например, эффект повышения инвестиционных цен будет перекрыт ростом заработной платы и занятость упадет. Расположение линий на двух других графиках рис. 3 иллюстрирует ситуации нейтральных денег 1-го и 2-го типов. В этих случаях возможен переход к равновесию с иными темпами инфляции, но с тем же соотношением цен по секторам и заработной платой.

Важно подчеркнуть, что определенная выше ненейтральность денег вовсе не означает, что с помощью их "накачки" в систему заведомо можно перейти к более высокому уровню занятости, как и то, что при нейтральности с помощью такой "накачки" нельзя добиться положительных результатов. Речь идет лишь о том, что в последнем случае могут существовать положения равновесия, различающиеся только темпами денежной эмиссии. В первом же (когда деньги ненейтральны) это невозможно. Разница в темпах инфляции неизбежно влечет за собой различие хотя бы в одном реальном параметре равновесия: заработной плате, относительных ценах и т.п.

Что же касается конечного состояния, в которое переводит сложившееся равновесие изменение темпов "накачки" денег, и, главное, может ли это снизить вынужденную безработицу, если уж она возникла, то ответ на этот вопрос и для нейтральных, и для ненейтральных денег неоднозначен. Во многом он предопределяется теми параметрами уравнений динамики (перехода из одного устойчивого состояния в другое), какие вообще не участвуют в определении характеристик равновесия, а именно: скоростью реакции заработной платы на сдвиги в занятости и скоростью адаптации инфляционных ожиданий.

Увеличение количества денег в обращении приведет в действие следующую цепную реакцию: рост спроса и цен, который вызовет увеличение прибыли, повышение деловой активности и спроса на рабочую силу. Но одновременно будут запущены механизмы, противодействующие повышению прибыли: адаптация ценовых ожиданий и приведение заработной платы к новому уровню цен (к новым темпам инфляции), а также ужесточение требований к заработной плате в связи с ростом спроса на рабочую силу. Исход взаимодействия этих разнонаправленных тенденций может быть разным. Если деньги ненейтральны, то ясно, что хотя бы по одному из факторов, стимулирующих рост занятости, снижение заработной платы, повышение инвестиционных цен, ситуация улучшится (в случае нейтральных денег останется без изменения). Но это улучшение может перекрываться ухудшением положения по второму фактору (при нейтральных деньгах по нему также может произойти как улучшение, так и ухудшение). И здесь мы, очевидно, имеем дело со своеобразной "ликвидной ловушкой" — воздействие денежных "накачек" на занятость заблокировано — однако она не столь элементарна, как та, что вызывается горизонтальным положением линии равновесия денежного рынка в "кресте" Хикса.

И наконец, рассмотрим случай, когда ценовые ожидания не полностью переносятся на заработную плату (кейнсианская кривая Филлипса). Уравнение, связывающее темп прироста заработной платы с напряженностью рынка труда, не будет аннулировано. Оно и войдет в систему, определяющую равновесие, вместо баланса спроса и предложения рабочей силы. Этот вариант модели, очевидно, отвечает кейнсианскому подходу к определению инфляции как феномена, имеющего немонетарную природу и обусловленного избыточностью совокупного спроса.

Темп инфляции связан с напряженностью рынка рабочей силы, и поскольку он является свободной переменной (устанавливается произвольно выбранным центральным банком темпом расширения денежной массы), то можно было бы сказать, что политика центрального банка диктует положение на рынке труда. В действительности возможность выбирать темпы расширения денежной массы, наверное, ограничена не очень широкими пределами, за которыми система уравнений равновесия не имеет осмысленного решения. Если, например, объемы производства и предложения труда неэластичны по отношению к прибыли и соответственно оплате труда, то темп инфляции будет определяться разностью между требующимся для полной загрузки оборудования количеством работников и числом действительно желающих работать по найму, иначе говоря, дисбалансом производственных мощностей и трудовых ресурсов. На долю кредитно-денежной политики выпадала бы в таком случае пассивная роль: подстраивать рост денежной массы к темпам инфляции, на самом-то деле складывающимся на рынке труда. Можно сказать также, что эмиссия здесь предопределена правительственными расходами. Любопытно отметить, что их увеличение при некоторых значениях параметров вызывает еще больший прирост потребности населения и предприятий

в деньгах. Это означает, что дополнительные расходы правительства могут, как это ни парадоксально, сокращать его займы (вне банковской системы).

Если же производство и предложение труда чувствительно к изменению прибыли и заработной платы, то путем "накачки" денег можно в известных границах влиять на деловую активность. Связь между темпами инфляции и объемами производства (и занятости) легко понять из приведенного графика зависимости спроса и предложения рабочей силы от реальной заработной платы (рис. 3, слева). В данном случае темп инфляции (и денежной эмиссии, а в правой части графика — рестрикции) пропорционален "раствору ножниц" между кривыми спроса и предложения на труд. Смещение влево означает, что одновременно растут как темп инфляции, так и объем производства (и спрос на труд). Связь "инфляция — безработица" будет однозначной при условии, что вызванное увеличением денежной эмиссии относительное удорожание инвестиционных товаров само по себе не оказывает влияния на спрос на рабочую силу или увеличивает его. В противном случае возможен такой вариант, что повышение инфляции уменьшает и реальную заработную плату, и занятость.

Итак, в рамках построенной модели потенциально возможны три типа процессов: монетаристский — с автоматическим движением к "естественной норме безработицы", темпом инфляции, определяемым политикой центрального банка и в долгосрочном плане не влияющим на деловую активность; кейнсианский 1-го типа — с возможностью образования устойчивой вынужденной безработицы, и темпом инфляции, зависящим от политики центрального банка, слабо и неоднозначно влияющей на деловую активность; кейнсианский 2-го типа — с жесткой связью инфляции и безработицы и четко выраженным воздействием политики центрального банка на деловую активность. К двум первым случаям приводит предположение, что работодатели строят свое поведение на рынке труда с полным учетом инфляционных ожиданий. Разница между ними в том, способна ли норма безработицы давать эффективные сигналы для изменения реальной цены труда.

Следовательно, рассчитывать на восстановление полной занятости после шока, вызванного переходом к свободным ценам и антиинфляционной политике, можно лишь при довольно жестких предпосылках. Инфляционные ожидания работников должны полностью включаться в прирост их номинальной заработной платы, а сама она — быть достаточно эластичной по отношению к уровню безработицы. Это и предполагалось в [1], где мы пытались оценить, насколько тяжелым в таком случае может быть переходный процесс и как много времени он займет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журавлев С.Н. Сравнительный анализ антиинфляционной политики // Экономика и мат. методы. 1991. Т. 27. Вып. 4.
2. Уоскин В.М. "Денежный мир" Милтона Фридмана. М.: Мысль, 1989.
3. Макашева Н.А. Современный монетаризм: некоторые вопросы теории и экономической политики // Экономика и мат. методы. 1983. Т. XIX. Вып. 5.
4. Осадчая И. Эволюция кейнсианства в условиях "консервативного сдвига" // Мировая экономика и междунар. отношения. 1990. № 9.
5. Макашева Н.А. Неоклассическая модель "денежной" экономики (критический анализ) // Экономика и мат. методы. 1979. Т. XIV. Вып. 4.
6. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс, 1978.

Поступила в редакцию
14 I 1991